Му Юнь Яо решительно кивнула:

- На самом деле, у меня в сердце уже была идея. Просто я не смела на неё надеяться. Теперь, когда такая большая удача обрушилась на мою голову, она наконец-то сможет воплотить мою мечту в жизнь.

Услышав её слова, Леди Цзинь почувствовала, что это было ещё более игриво:

- Сначала расскажи мне об этом.

Если бы это не сработало, она могла бы убедить её изменить своё решение.

- Я хочу попросить у Императора о каллиграфии и записать иероглифы Ниюнь. Затем, после того как я восстановлю Ниюнь, я сделаю вывеску и повешу эту запись. Я не думаю, что в будущем найдется кто-то, кто осмелится действовать против Ниюнь!

Когда Леди Цзинь услышала это, она не могла не кивнуть головой:

- Я боялась, что ты в спешке не придумаешь ничего подходящего, но я не ожидала, что твои соображения окажутся даже лучше моих. Действительно, это хорошо. Когда лорд Су захочет поговорить с тобой, ты можешь рассказать ему об этой просьбе.

Инь Хун вошла в комнату и доложила:

- Госпожа, господин отправил меня пригласить госпожу Му в парадный зал.

- Поняла, - Леди Цзинь кивнула Му Юнь Яо. - Иди скорее.

Су Цинву сидел сбоку от губернатора Чжана. Услышав объявление слуги, он перестал пить чай, и его глаза невольно посмотрели в сторону двери.

Му Юнь Яо медленно вошла и поприветствовала всех с соблюдением этикета:

- Приветствую вас, господа.

После нескольких дней выздоровления, большая часть её тела восстановилась. Однако цвет лица всё ещё оставался бледным, а подбородок был немного острее, чем раньше, из-за чего светлые глаза казались больше. А при легком поднятии век блеск в глазах будто мерцал, что было очень трогательно.

Су Цинву отвел взгляд. В душе он не мог не думать о той ночи, когда его руки ощущали

нежность. Она выглядела маленькой, но её кости казались мягкими. Казалось, что люди должны быть очень осторожны, когда прикасаются к ней.

- Господин Су? - губернатор Чжан посмотрел на Су Цинву с некоторым сомнением. Естественно, он считал, что новости, пришедшие из столицы, должен сообщить он.

Су Цинву сразу же вернулся к реальности и сказал:

- Ниюнь госпожи Му оказал городу Цзинлин заслуженные услуги, Император хочет наградить вас. Поскольку он уже одарил вас ранее, я не могу придумать ничего другого подходящего для вас, поэтому я специально послал вам приказ, чтобы спросить, нет ли у вас чего-нибудь ещё, чего бы вы хотели.

Как только она вошла, Му Юнь Яо заметила, что рядом с Су Цинву сидел мужчина средних лет. Хотя он был одет в одежду обычного человека, его лицо было бледно-белым, без бороды, а на его теле был намек на женственность. Очевидно, он был внутренним слугой, и, вероятно, именно он прибыл в город Цзинлин, чтобы передать приказ Императора.

Выяснив суть дела, она сначала повернулась и поклонилась в сторону столицы, а затем почтительно поклонилась Су Цинву:

- Господин Су, спасибо за дарование Императора. Эта скромная девушка действительно в ужасе и глубоко благодарна. Эта скромница с матерью впервые приехала в город Цзинлин и получила заботу как от жителей города Цзинлин, так и от госпожи Цзинь. Думая, что у меня нет способа отплатить им, и что мои навыки техники вышивания - единственное, что я могу предложить, я решила публично обучать им, чтобы отплатить за то, что он сделал в городе Цзинлин, и я никогда не осмеливалась претендовать на его заслуги.

Су Цинву слегка прищурил глаза, и посмотрел на евнуха Сюя, который был сбоку от него, и его губы слегка приподнялись. Му Юнь Яо говорила, что целью распространения навыков техники вышивания было получение серебра, но теперь это стало формой расплаты с городом Цзинлин.

- Мысли госпожи Му не редко бывают непростыми. Однако Его Величество сказал такие золотые слова. Раз уж он сказал, что хочет наградить вас, вы должны говорить смело.

Лицо Му Юнь Яо наполнилось удивлением и благодарностью. Её ясные глаза могли заставить сердце трепетать. Затем она повернулась и снова поклонилась в сторону столицы и с легким колебанием произнесла:

- Кстати говоря, у этой скромной девушки действительно есть смелое желание.

Евнух Сюй, стоявший рядом с Су Цинву, не мог не заговорить:

- Если у госпожи есть какие-либо пожелания, не стесняйтесь говорить.

Глаза маленькой девочки выглядели умными и красивыми. Любой, кто видел их, невольно испытывал чувство счастья.

Лицо Му Юнь Яо слегка покраснело, смущение в её глазах почти выплеснулось наружу, что вызвало у евнуха Сюя ещё большее любопытство. Он не мог не подумать в своем сердце, глядя на её выражение, может ли быть так, что она намеревалась сопровождать Императора?

Му Юнь Яо на мгновение замешкалась и наконец сказала:

- Я хочу попросить о каллиграфии Императора.

Евнух Сюй был поражен, а затем мысленно ударил себя по рукам. Он действительно слишком долго пробыл во дворце и думал о том, что у людей тёмный разум. Девушка, стоявшая перед ним, была не только молода. Но, глядя на её ясный и чистый вид, у неё не было никаких случайных мыслей.

Почувствовав, какое сильное впечатление произвела Му Юнь Яо на евнуха Сюя, Су Цинву не мог не присмотреться к ней. Другие могли не знать, но ему всё было ясно. Евнуха Сюя, стоявшего перед ним, звали Сюй Ли. Именно он имел наибольшие шансы стать главой внутренней прислуги. Ему очень доверял Император, и многие люди оставляли всякую надежду получить от него достойное слово. В конце концов, все они стали двусмысленными, из-за чего люди не могли понять, что к чему. Но Му Юнь Яо, похоже, затронула его чувства.

В глазах евнуха Сюя промелькнул намек на удивление:

- Госпожа хочет попросить Его Величество о каллиграфии?

- Да, милость Императора велика. Его истинная форма дракона величественна и внушает благоговение. Эта каллиграфия также обладает аурой Истинного Дракона и, несомненно, сможет благословить процветание и благополучие людей.

Улыбка Му Юнь Яо была великолепной, глаза ярко сверкали, а маленькое лицо размером с ладонь казалось сияющим до такой степени, что даже сам евнух Сюй не мог не уставиться в пустоту. Эта маленькая девочка была необыкновенной!

Во дворце, когда он служил Императору, даже самые честные чиновники иногда льстили Императору. Однако он никогда не видел никого, кто бы искренне льстил.

- В таком случае, я вернусь и доложу Императору о том, что сказала госпожа Му.

Улыбка в глазах Му Юнь Яо стала ещё ярче:

- Большое спасибо, господин.

- Господин, моя чайная откроется завтра. Там есть партия чайных листьев, которые я лично заготовила. Не знаю, могу ли я попросить господина преподнести их Императору в качестве ответного подарка, выражая свою благодарность.

Евнух Сюй был ошеломлен. Он видел многих людей, получавших награды от Императора, но никогда не видел, чтобы кто-то после получения подарка возвращал Императору его благосклонность.

- Об этом...

Му Юнь Яо слегка опустила глаза, её пальцы беспокойно подрагивали, а голос стал немного подавленным:

- Я хорошо вышиваю, но, к сожалению, моя рука ранена, и я не могу вышить ширму для Императора. Поэтому я могу только достать чайные листья, которые я лично приготовила ранее, и надеюсь, что Император сможет почувствовать мою благодарность.

- По правде говоря, миледи. Все, что находится у входа в Императорский дворец, должно пройти многоуровневую проверку. Этот чай - тоже дань уважения, которая должна быть назначена. Чайные листья, которые девушка лично приготовила, очень редкие, но я боюсь, что они не смогут попасть во дворец.

Глаза Му Юнь Яо наполнились разочарованием, а затем в них снова вспыхнула надежда:

- Значит, всё так? Интересно, могу ли я отдать чайные листья господину и попросить господина принести листья в столицу, чтобы там выпить. Таким образом, это можно считать, что я посылаю свои добрые намерения в столицу.

Евнух Сюй был ошеломлен на мгновение, а затем разразился смехом:

- Хорошо, я тоже люблю чай. Думаю, я могу попробовать мастерство госпожи.

У маленькой девочки перед ним было сердце чистого ребенка. Это было слишком труднодостижимо.

http://tl.rulate.ru/book/17946/2783499